

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В РЕГИОНАХ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН: АНАЛИЗ ДИСПРОПОРЦИЙ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ

Ташматов Гайрат Ровшанович

Координатор проекта Европейского банка реконструкции и развития по созданию информационной системы «Единая инвестиционная платформа»

PhD соискатель, Национальный университет Узбекистана

Научный руководитель: Содиков Авазбек Мадаминович, д.э.н., профессор

Email: gayrat@outlook.com

ORCID: 0009-0003-7528-9013

Телефон: +998 97 776 1800

TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF INVESTMENT ACTIVITY IN THE REGIONS OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN: ANALYSIS OF DISPARITIES AND POLICY DIRECTIONS

Tashmatov Gayrat Rovshanovich

European Bank for Reconstruction and Development, Project Coordinator for "Unified Investment Platform" Information System

PhD Candidate, National University of Uzbekistan

Email: gayrat@outlook.com

ORCID: 0009-0003-7528-9013

Tel: +998 97 776 1800

Аннотация: В статье представлен комплексный анализ территориальной дифференциации инвестиционной активности в регионах Республики Узбекистан за период 2010–2024 годов. Исследование направлено на выявление ключевых тенденций, факторов и диспропорций в распределении инвестиций в основной капитал между регионами страны. Методология исследования включает статистический анализ динамики инвестиций, расчет показателей инвестиций на душу населения, структурный анализ источников финансирования (включая прямые иностранные инвестиции), а также оценку эффективности использования инвестиций через показатель капиталоемкости. Результаты исследования свидетельствуют о значительном росте общего объема

инвестиций в основной капитал — с 16,5 трлн сум в 2010 году до 507,5 трлн сум в 2024 году, что составляет увеличение в 30,8 раза. Вместе с тем выявлена высокая степень концентрации инвестиций в развитых регионах: четыре региона-лидера (город Ташкент, Ташкентская, Наманганская и Бухарская области) аккумулируют 53,4% всех инвестиций республики. Разрыв между регионами по инвестициям на душу населения достигает 5,9 раза. Анализ эффективности использования инвестиций выявил существенную дифференциацию показателей капиталоемкости — от 1,27 до 4,24 сум ВРП на 1 сум инвестиций. На основе проведенного анализа сформулированы рекомендации по разработке дифференцированных механизмов стимулирования

инвестиционной активности с учетом специфики каждой территории.

Abstract: The article presents a comprehensive analysis of the territorial differentiation of investment activity in the regions of the Republic of Uzbekistan for the period 2010–2024. The study aims to identify key trends, factors, and disparities in the distribution of fixed capital investments among the country's regions. The research methodology includes statistical analysis of investment dynamics, calculation of per capita investment indicators, structural analysis of financing sources (including foreign direct investment), and assessment of investment efficiency through the capital productivity indicator. The results indicate a significant increase in the total volume of fixed capital investments — from 16.5 trillion soums in 2010 to 507.5 trillion soums in 2024, representing a 30.8-fold increase. At the same time, a high degree of investment concentration in developed regions was revealed: four leading regions (Tashkent city, Tashkent, Namangan, and Bukhara regions) accumulate 53.4% of all investments in the republic. The gap between regions in per capita investment reaches 5.9 times. Analysis of investment efficiency revealed significant differentiation in capital productivity indicators — from 1.27 to 4.24 soums of GRP per 1 soum of investment. Based on the analysis, recommendations are formulated for developing differentiated mechanisms to stimulate investment activity, taking into account the specifics of each territory.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, региональное развитие, территориальная дифференциация, прямые иностранные инвестиции, капиталотдача, инвестиционная политика, Узбекистан, региональные диспропорции, стратегическое планирование, экономический рост.

Keywords: fixed capital investment, regional development, territorial differentiation, foreign direct investment, capital productivity, investment policy, Uzbekistan, regional disparities, strategic planning, economic growth.

Введение. Инвестиционная активность выступает ключевым фактором экономического роста и структурной модернизации региональных экономических систем. В условиях реализации масштабных экономических реформ в Республике Узбекистан, начатых в 2017 году с принятия Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития [1], анализ динамики и структуры инвестиций в основной капитал приобретает особую значимость для оценки потенциала территориального развития и выявления диспропорций в накоплении капитала.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью научного обоснования дифференцированных механизмов стимулирования капиталовложений с учетом специфики каждой территории. Республика Узбекистан вступила в новый этап стратегического планирования: принята Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы [2] и Стратегия «Узбекистан-2030» [3], определяющие долгосрочные ориентиры развития страны.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ территориальной дифференциации инвестиционной активности в регионах Республики Узбекистан за период 2010–2024 годов с выявлением ключевых тенденций, факторов и диспропорций в распределении инвестиций.

Обзор и анализ литературы. Теоретические основы исследования инвестиционной активности и её территориальной дифференциации

опираются на обширную научную базу отечественных и зарубежных исследователей. В.Л. Квинт в своих фундаментальных работах по стратегированию обосновывает, что стратегическое управление территориальным развитием требует глубокого понимания инвестиционных процессов и их влияния на формирование конкурентных преимуществ регионов. В концепции стратегирования автор подчеркивает, что инвестиционная привлекательность территории определяется комплексом факторов институционального, инфраструктурного и человеческого капитала [4].

А.Г. Гранберг в классическом труде по региональной экономике детально исследовал механизмы формирования региональных диспропорций и роль инвестиций в их преодолении. Ученый обосновал, что неравномерность размещения производительных сил объективно обусловлена различиями в природно-ресурсном потенциале, географическом положении и накопленном производственном капитале территорий [5].

Значительный вклад в изучение региональных инвестиционных процессов внесли исследователи территориального стратегического планирования. Б.С. Жихаревич в работах по институциональному измерению регионального развития доказал, что эффективность инвестиций определяется не только их объемом, но и качеством институциональной среды территории [6].

В.С. Бочко разработал концепцию интегративного стратегического развития территорий, в которой инвестиционная составляющая рассматривается как ключевой элемент модернизации региональных экономик. Автор обосновал необходимость дифференцированного

подхода к стимулированию инвестиций с учетом стадии развития и специфики каждой территории [7].

В.Н. Лаженцев в монографии по территориальному развитию обосновал системный подход к планированию инвестиций, предполагающий учет взаимосвязей между отраслевой структурой региона, его инфраструктурной обеспеченностью и инвестиционным потенциалом [8].

И.А. Антипин и Н.В. Казакова в исследовании концептуальных основ пространственного развития муниципальных образований выявили закономерности формирования инвестиционных потоков на субрегиональном уровне и предложили механизмы их оптимизации [9].

Среди узбекских исследователей особого внимания заслуживают работы Н.М. Махмудова по инвестиционной привлекательности регионов, в которых автор разработал методику оценки инвестиционного климата территорий Узбекистана [10]. А.Ф. Расулев исследовал взаимосвязь структурных преобразований и инвестиционной активности, обосновав роль капиталовложений в формировании прогрессивной отраслевой структуры экономики [11].

В международной практике вопросы региональной инвестиционной политики детально исследованы экспертами ОЭСР. В докладе «Regional Outlook» обосновывается необходимость учета специфики территорий при формировании инвестиционных стимулов и выделяются факторы успеха региональной инвестиционной политики [12].

Методология исследования.

Методологическую основу исследования составляют методы статистического анализа, включающие структурный, сравнительный и индексный методы,

корреляционный анализ взаимосвязи инвестиций и экономического развития регионов, а также метод кластеризации территорий по уровню инвестиционной активности [13]. Информационной базой послужили данные Национального комитета Республики Узбекистан по статистике за 2010–2024 годы [14].

Исследование охватывает все 14 регионов Республики Узбекистан: Республику Каракалпакстан, 12 областей и город Ташкент. Временной период анализа (2010–2024 годы) позволяет выявить долгосрочные тенденции инвестиционного развития, включая период до начала масштабных реформ (2010–2016 годы) и этап активных преобразований (2017–2024 годы). Основными показателями анализа выступают: абсолютный объем инвестиций в основной капитал, инвестиции на душу населения, структура источников финансирования инвестиций, доля прямых иностранных инвестиций, показатель капиталоотдачи как отношение валового регионального продукта к объему инвестиций.

Анализ и обсуждение результатов.

Анализ динамики инвестиций в основной капитал за период 2010–2024 годов свидетельствует о значительном росте инвестиционной активности во всех регионах республики. Общий объем инвестиций в основной капитал по Республике Узбекистан увеличился с 16,5 трлн сум в 2010 году до 507,5 трлн сум в 2024 году, что в номинальном выражении составляет рост в 30,8 раза [14]. Наиболее динамичный рост наблюдался в период 2017–2024 годов, что коррелирует с либерализацией экономической политики, проведением валютной реформы и активизацией частных инвестиций.

Темпы роста существенно различались по регионам: от 19,3 раза в

Навоийской области до 82,1 раза в Наманганской области, что отражает неравномерность инвестиционного развития территорий. Территориальная структура инвестиций характеризуется высокой степенью концентрации в наиболее развитых регионах. Город Ташкент устойчиво занимает лидирующие позиции по абсолютному объему инвестиций, аккумулируя в 2024 году 91,6 трлн сум или 18,1% от общереспубликанского объема. Ташкентская область привлекла 73,3 трлн сум инвестиций (14,4%), Наманганская область — 54,2 трлн сум (10,7%), Бухарская область — 51,7 трлн сум (10,2%). В совокупности четыре региона-лидера концентрируют 53,4% всех инвестиций республики [14].

На противоположном полюсе находятся регионы с ограниченным инвестиционным потенциалом: Сырдарьинская область привлекла в 2024 году лишь 11,4 трлн сум (2,2% от республиканского уровня), Хорезмская область — 15,6 трлн сум (3,1%), Сурхандарьинская область — 16,6 трлн сум (3,3%). Данная диспропорция отражает объективные различия в экономическом потенциале территорий, качестве инфраструктуры и инвестиционной привлекательности регионов.

Более информативным показателем является объем инвестиций в основной капитал на душу населения, позволяющий элиминировать влияние масштаба экономики и численности населения. Разрыв между регионами-лидерами и регионами-аутсайдерами по инвестициям на душу населения в 2024 году составил 5,9 раза [14]. Навоийская область занимает безусловно лидирующую позицию с показателем 30,9 млн сум инвестиций на душу населения, что в 2,1 раза превышает среднереспубликанский уровень 14,9 млн

сум. Город Ташкент с показателем 29,8 млн сум на душу населения занимает второе место, демонстрируя высокую капиталоемкость городской экономики. Бухарская область (25,1 млн сум на душу) и Ташкентская область (23,8 млн сум на душу) формируют группу регионов с высокой инвестиционной активностью.

В группе среднеразвитых регионов наблюдается существенная вариация показателей. Наманганская область демонстрирует 17,5 млн сум на душу населения, Джизакская область — 15,4 млн сум, что превышает средний уровень по республике. Однако Ферганская область (5,3 млн сум), Самаркандская область (6,8 млн сум), Сурхандарьинская область (5,7 млн сум) и Андижанская область (8,4 млн сум) значительно отстают от среднего уровня, что свидетельствует о недостаточном инвестиционном обеспечении их социально-экономического развития при высокой численности населения.

Структурный анализ инвестиций по источникам финансирования позволяет выявить качественные различия в моделях инвестиционного развития регионов. Согласно расчетам автора, средняя доля прямых иностранных инвестиций в общем объеме инвестиций по республике в 2024 году составила 28,1%. Однако региональная дифференциация этого показателя оказывается весьма существенной [14]. Наиболее высокую долю ПИИ демонстрируют регионы с относительно низким общим уровнем инвестиций, что указывает на зависимость их инвестиционного развития от отдельных крупных иностранных проектов. Сырдарьинская область характеризуется долей ПИИ в 52,4%, Джизакская область — 48,6%, Бухарская область — 45,7%, Андижанская область — 45,6%,

Ферганская область — 43,5%. В этих регионах реализация одного-двух крупных проектов с участием иностранного капитала существенно влияет на общую структуру инвестиций.

Город Ташкент, несмотря на лидирующие позиции по абсолютному объему инвестиций, демонстрирует относительно низкую долю ПИИ (21,5%), что свидетельствует о более диверсифицированной структуре источников финансирования с преобладанием внутренних частных инвестиций и средств государственного бюджета. Критически низкую долю ПИИ демонстрируют Республика Каракалпакстан (10,2%) и Хорезмская область (16,2%), что свидетельствует о крайне низкой привлекательности данных территорий для иностранных инвесторов [14].

Анализ эффективности использования инвестиций представляет критически важный аспект оценки инвестиционной активности регионов. В качестве основного показателя эффективности используется капиталоемкость, рассчитываемая как отношение валового регионального продукта к объему инвестиций в основной капитал. Средний показатель капиталоемкости по Республике Узбекистан в 2024 году составил 2,87 сум ВРП на 1 сум инвестиций. Региональные показатели варьируют в диапазоне от 1,27 до 4,24, что указывает на существенные различия в продуктивности инвестиций между территориями [14].

Наиболее высокие показатели капиталоемкости демонстрируют регионы с развитой обрабатывающей промышленностью и сферой услуг. Ферганская область с показателем 4,24 сум ВРП на 1 сум инвестиций занимает лидирующую позицию, что обусловлено

развитым малым и средним бизнесом и относительно низкой капиталоемкостью производств легкой промышленности. Навоийская область демонстрирует 3,50 сум на 1 сум инвестиций, Самаркандская область — 3,45 сум, Хорезмская область — 3,28 сум. Наименьшие показатели капиталоемкости зафиксированы в регионах, реализующих крупные капиталоемкие проекты. Наманганская область демонстрирует наименьший показатель — 1,27 сум ВРП на 1 сум инвестиций, что обусловлено масштабными инвестициями в создание новых производственных мощностей, эффект от которых проявится в последующие годы. Бухарская область с показателем 1,39 сум на 1 сум инвестиций, Джизакская область (1,83) и Ташкентская область (2,00) также характеризуются относительно низкой текущей капиталоемкостью, что связано с активной фазой инвестиционного цикла в развитие инфраструктуры и создание новых производств [14].

Дополнительный анализ выявляет обратную зависимость между удельным весом инвестиций в ВРП и показателем капиталоемкости. В Ферганской области инвестиции составляют 23,6% от ВРП при капиталоемкости 4,24, в то время как в Наманганской области инвестиции достигают 78,7% от ВРП при капиталоемкости 1,27. Данная закономерность отражает различия в отраслевой структуре региональных экономик и стадиях их развития [12]. Регионы, находящиеся на стадии активного наращивания производственных мощностей и развития инфраструктуры, демонстрируют высокую долю инвестиций в ВРП при относительно низкой текущей капиталоемкости, в то время как регионы с более зрелой экономической структурой показывают обратное соотношение.

Выводы и предложения.

Проведенный анализ инвестиционной активности и ее территориального распределения в регионах Республики Узбекистан позволяет сформулировать следующие выводы.

За период 2010–2024 годов наблюдался значительный рост инвестиций в основной капитал — с 16,5 трлн сум до 507,5 трлн сум (в 30,8 раза), что свидетельствует об активизации инвестиционных процессов в стране. Наиболее динамичный рост пришелся на период после 2017 года, что связано с либерализацией экономической политики.

Выявлена высокая степень территориальной концентрации инвестиций: четыре региона-лидера (город Ташкент, Ташкентская, Наманганская и Бухарская области) аккумулируют 53,4% всех инвестиций республики. Разрыв между регионами по инвестициям на душу населения достигает 5,9 раза, что указывает на существенные диспропорции в инвестиционном развитии территорий.

Город Ташкент и Навоийская область формируют группу регионов-лидеров по абсолютным объемам инвестиций и инвестициям на душу населения, характеризуясь при этом различными моделями инвестиционного развития: столица демонстрирует диверсифицированную структуру источников с преобладанием внутренних инвестиций, в то время как Навоийская область реализует модель капиталоемкого развития добывающего сектора.

Критическая ситуация сложилась в слаборазвитых регионах (Республика Каракалпакстан, Хорезмская, Сырдарьинская области), где низкий уровень инвестиций на душу населения сочетается с чрезмерной зависимостью от отдельных проектов и минимальным привлечением частного капитала.

Анализ эффективности использования инвестиций выявил существенную дифференциацию показателей капиталоотдачи — от 1,27 до 4,24 сум ВРП на 1 сум инвестиций. При этом обнаружена обратная зависимость между объемом инвестиций и их текущей эффективностью, что связано с различиями в стадиях инвестиционного цикла регионов.

На основе проведенного анализа рекомендуется разработка дифференцированных механизмов стимулирования инвестиционной

активности с учетом специфики каждой территории [8]. Для высокоразвитых регионов приоритетом должна стать поддержка инновационного развития и технологической модернизации. Для среднеразвитых регионов необходимо стимулирование диверсификации экономики и привлечения частных инвестиций. Для слаборазвитых регионов требуется комплексный подход, включающий развитие инфраструктуры, формирование благоприятного инвестиционного климата и целевую поддержку приоритетных отраслей [9].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан».
2. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы».
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 11 сентября 2023 года № ПФ-158 «О Стратегии «Узбекистан-2030».
4. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1. СПб.: СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
5. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ВШЭ, 2000. 495 с.
6. Жихаревич Б.С. Институциональное измерение регионального социально-экономического пространства: подход к исследованию // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2011. № 45. С. 46-50.
7. Бочко В.С. Интегративное стратегическое развитие территорий: теория и методология. Екатеринбург: Изд-во ИЭ УрО РАН, 2010. 316 с.
8. Лаженцев В.Н. Содержание, системная организация и планирование территориального развития: Монография. Екатеринбург — Сыктывкар: Коми научный центр Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера, 2014. 236 с.
9. Антипин И.А., Казакова Н.В. Концептуальные основы разработки стратегии пространственного развития в муниципальном образовании // Российское предпринимательство. 2016. Т. 17. № 8. С. 1011–1026.
10. Махмудов Н.М. Инвестиционная привлекательность регионов. Ташкент: Молия, 2018. 264 с.
11. Расулев А.Ф. Структурные преобразования и экономический рост. Ташкент: Академия, 2017. 418 с.
12. OECD (2019). OECD Regional Outlook 2019: Leveraging Megatrends for Cities and Rural Areas. Paris: OECD Publishing.

13. Беркович М.И., Боженко С.В., Брут-Бруляко А.А. Типология как метод пространственных экономических исследований в стратегическом планировании // Известия ВУЗов ЭФиУП. 2013. №1 (15). С. 66-70.

14. Статистический сборник Национального комитета Республики Узбекистан по статистике за 2010-2024 годы. URL: <http://www.stat.uz>.